

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

MODERN SCIENCE AS A PHENOMENON OF CULTURE

**A. Kamenets
I. Kazakova**

Summary. The article is devoted to the actual problems of modern science from the standpoint of cultural knowledge. The main stages of science formation and development, its role in society life are considered. The main stages of science formation and development, its role in society life are considered. Phenomenological characteristics of science important for the development of modern civilization and culture are revealed. Special attention is paid to ethical aspects related to the consequences of certain results. Further prospects of science development in the context of modern problems of culture are estimated. The article reveals the significance of paradigm concepts in scientific knowledge, which had a significant impact on the study of science as a phenomenon of culture.

Keywords: science, paradigm, culture, evolution, sociality, progress.

Каменец Александр Владленович

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

kamenez.a@rambler.ru

Казакова Ирина Сергеевна

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

Kazakovais2014@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам современной науки с позиций культурологического знания. Рассматриваются основные этапы становления и развития науки, ее роль в жизни общества. Выявляются феноменологические характеристики науки, значимые для развития современной цивилизации и культуры. Особое внимание уделяется этическим аспектам, связанным с последствиями тех или иных полученных результатов. Оцениваются дальнейшие перспективы развития науки в контексте современных проблем культуры. Раскрывается значение парадигмальных представлений в научном знании, оказавших существенное влияние на изучение науки как феномена культуры.

Ключевые слова: наука, парадигма, культура, эволюция, социальность, прогресс.

Введение

Осмысление науки как культурного феномена предполагает понимание ее как деятельности, формирующей систему логически выстроенных знаний, получаемых в результате изучения реальности на теоретическом и эмпирическом уровне, которые могут использоваться в рациональном преобразовании реальной действительности.

Наука только тогда может рассматриваться как деятельность, имеющая культурную значимость, если добываемые ею знания носят творческий характер, постоянно развиваются, обновляются и являются объективными. Эти характеристики науки можно оценивать в качестве базовых и соответствие им позволяет оценивать ту или иную исследовательскую деятельность как научную.

Доминирование в настоящее время постмодернистской картины мира с ее релятивизмом и встречаемом смещении науки с креативностью художественно-творческой деятельности делает обращение к этим характеристикам особенно актуальным.

Наука представляет собой систему постоянно развивающихся знаний о природе, обществе и мышлении. Эти знания есть результат научного творчества как особой профессиональной деятельности и отражают объективные связи человека с миром.

В настоящее время все научные дисциплины принято классифицировать на естественные, технические, гуманитарные и социальные науки.

В методологии научного исследования существуют и более развернутые классификации научных дисциплин. Так, выдающийся отечественный методолог Г.П. Щедровицкий предложил следующую классификацию наук: 1) науки естественного типа, (2) науки, касающиеся деятельности, (3) нормативные дисциплины (вроде логики и языковедения), (4) ценностные дисциплины, (5) инженерно-конструктивные дисциплины, (6) математику, (7) методические дисциплины, (8) историю, (9) методологию» [19, с. 86].

Методика

При всем разнообразии классификаций научных дисциплин они, в конечном счете, сводятся к трем типам наук: наукам о природе, обществе и человеке и соответственно к наукам, производящим естественно-научное, техническое знание и гуманитарным наукам, чьи результаты носят в значительной мере вероятностный характер.

Во взаимодействиях человека с окружающей средой выявляются те условия, характеристики, черты окружения, на которые человек способен повлиять, и те, которые от человеческой деятельности в данных кон-

кретно-исторических условиях и данных обстоятельствах от человека не зависят. Те и другие представлены в научном знании в причинных связях — цепочках взаимодействия и следствий, а также в выявленных закономерностях и тенденциях в существовании и развитии различных объектов, событий, явлений.

Выделяют также два уровня научных исследований — эмпирический и теоретический. Эмпирические исследования включают в себя наблюдение, эксперимент, классификацию и описание результатов наблюдения. Теоретический уровень предполагает формулировку научных гипотез, создание теорий; сопоставление гипотез и теорий, теоретическое моделирование, объяснение, предсказания и обобщения.

Среди различий между эмпирическим и теоретическим уровнем науки выделяют разный предмет познания. На эмпирическом уровне изучаются очевидные, наблюдаемые явления и однозначные зависимости между ними без выявления их сущностных характеристик. На теоретическом уровне выделяются существенные связи изучаемых объектов, явлений как отражение глубинных взаимосвязей, закономерностей, тенденций для получения обобщенного знания об окружающей действительности.

Эти уровни научного познания различаются и по средствам познавательной деятельности. При эмпирическом исследовании осуществляется непосредственное взаимодействие исследователя с объектом изучения. Для теоретического исследования такое взаимодействие не является необходимым. Чаще всего связь с изучаемыми явлениями и объектами здесь носит опосредованный характер, а сами эти объекты и явления есть идеальные конструкции, с которыми возможны мысленные эксперименты.

Есть и различия по характеру используемых методов. Эмпирическое исследование преимущественно следует за непосредственно изучаемым объектом и в значительной мере определяется особенностями последнего. Теоретическое исследование само формирует собственный идеальный объект, который определяется в первую очередь собственным научным предметом. Структура же последнего, как отмечает методолог науки Г.П. Щедровицкий, включает в себя следующие «единицы»: «1) «факты», называемые также единицами эмпирического материала; 2) «средства выражения» (весьма условное название, используемое за отсутствием другого, более подходящего), среди которых окажутся «языки» разного типа (описываемые в методологии и в логике)...системы понятий, заимствованные из других наук или созданные специально в качестве средств в рамках этой же науки, представления и понятия из об-

щей методологии и т.п.; 3) методические предписания или системы методик, фиксирующие процедуры научно-исследовательской работы; 4) онтологические схемы, изображающие идеальную действительность изучения; 5) модели, репрезентирующие частные объекты исследования; 6) знания, объединяемые в систему теории; 7) проблемы и 8) задачи научного исследования» (19, с. 245–246).

При этом в методологии науки отмечается, что в существовании теоретических исследований особое место занимают «проблемы» и «задачи», которые призваны определять как характер, так и общее направление научного исследования.

Особыми методами научного исследования являются наблюдение и эксперимент. Наблюдение есть целенаправленное фиксирование данных об изучаемом объекте, явлении и опирается на ощущения, восприятия и представления (теоретические и практические) самого исследователя. Результатами наблюдения являются как данные опыта, так и в результате обработки получаемой информации — схемы, графики, диаграммы и т.д. Структура наблюдения как метода научного исследования включает в себя наблюдателя, объект наблюдения, условия наблюдения, средства наблюдения (установки, приборы, измерительные инструменты и т.д.).

Для того, чтобы наблюдение было продуктивным важны также целенаправленность и избирательность наблюдения в соответствии с целевыми установками исследователя. Научное наблюдение отличается от любого другого тем, что оно обусловлено теоретическими и концептуальными представлениями о наблюдаемом объекте, явлении, что соответствует известному изречению: «ученый смотрит глазами, но видит головой».

Выделяют два главных вида наблюдения: качественное и количественное. Рост значения количественных наблюдений есть один из результатов расцвета науки в Новое время благодаря развитию теории измерений и измерительной техники, что означало математизацию науки в целом.

Эксперимент как метод научного исследования направлен на изучение объекта в специально созданных и точно фиксированных и контролируемых исследователем. Эксперимент включает в себя: а) выделенную пространственно-временную сферу, ограничивающую поле экспериментального исследования (как реального, так и идеального); б) специальные приборы, средства формирования экспериментальных процессов (например, катализаторы химических реакций); в) протокол эксперимента, позволяющих фиксировать получаемые данные; г) реакции, объекта, над которым ставится экс-

перимент, фиксируемые с помощью специальных приборов и средств.

Эксперимент имеет ряд преимуществ перед простым наблюдением. Среди них:

- ◆ изучаемые явления могут быть воспроизводимы в зависимости от той или иной исследовательской ситуации и исследовательских задач;
- ◆ эксперимент позволяет наблюдать и выявлять закономерности, которые невозможно обнаружить в естественных условиях;
- ◆ возможно варьировать условия эксперимента для сведения к минимуму приводящих факторов и обстоятельств, мешающих решению исследовательских задач;
- ◆ имеется возможность постоянного усложнения приборов, автоматизации, компьютеризации, необходимых для экспериментального исследования.

В подавляющем большинстве исследовательских ситуаций эксперимент присущ эмпирическому уровню научного познания и служит связующим звеном между получаемыми эмпирическими данными и теоретическими исследованиями.

Важное место в современной науке принадлежит моделированию как особой исследовательской процедуре или методу, позволяющему имитировать или замещать реальные изучаемые объекты для выявления в чистом виде закономерностей, взаимосвязей, структур, которые в «естественных» условиях не могут быть обнаружены.

Результаты работы

В 60-е годы XX века появилось понятие «парадигма» — категория, введенная в научный оборот трудом Т. Куна «Структура научных революций» [6]. Что выражает данное понятие и какие условия научно-познавательной деятельности обусловили необходимость его появления?

«Греческое слово «paradeigma» дословно означает: «то, что предопределяет характер проявления, манифестации, оставаясь вне проявления» («para-» это «сверх», «над», «через», «около», а «deigma» — «проявление», «манифестация»). В самом широком смысле, это исходный образец, матрица, которая выступает не прямо, но через свои проявления, предопределяя их структуру. Парадигма — это не проявленная сама по себе и не поддающаяся прямой рефлексии структурирующая реальность, которая, всегда оставаясь за кадром, устанавливает основные, фундаментальные пропорции человеческого мышления и человеческого бытия» [3, с. 39].

Сам Т. Кун определял парадигму следующим образом: «Под парадигмами я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [6, с.11–12].

При этом Т. Кун отмечал, что на становление парадигмы могут существенно влиять и вненаучные факторы, например, личные пристрастия исследователей, исторические условия. Этот ученый выдвинул два основных требования к парадигмам науки: (1) научные открытия, приводящие к новой парадигме, должны носить революционный характер и (2) эти открытия должны привлечь достаточно большое число ученых, даже из конкурирующих научных школ, чтобы стать общепризнанной парадигмой.

И уже в рамках сложившейся парадигмы складывается «нормальная наука», которая упорядочивает накопившиеся факты и сведения. Понятие парадигмы позволило Т. Куну выделить следующие группы научных фактов: а) факты, вскрывающие суть вещей в рамках заданной парадигмы; б) факты для их сопоставления с имеющимися парадигмами; в) факты для разработки парадигмальной теории.

Важно отметить, что, по мнению Т. Куна, уже сложившаяся «нормальная наука» (т.е. принявшая ту или иную парадигму) почти не ориентирована на крупные открытия или создание новой теории. Причем, сила парадигмы такова, что она может управлять научным исследованием даже при отсутствии до конца выверенных норм и правил исследовательской работы.

Сам же переход от старой парадигмы к новой в науке осуществляется не за счет более детальной разработки старой парадигмы или ее расширения. «Этот процесс скорее напоминает реконструкцию области на новых основаниях, реконструкцию, которая изменяет некоторые наиболее элементарные теоретические обобщения в данной области, а также многие методы и приложения парадигмы» [6, с. 135].

По наблюдениям Т. Куна, почти всегда новую парадигму разрабатывают либо новички этой парадигмы, либо молодые исследователи. Симптомами перехода к новым парадигмам он считает резкий рост конкурирующих вариантов научных исследований, повышенный интерес к философским основаниям исследовательской работы, широкое обсуждение фундаментальных положений существующей парадигмы.

Для более глубокого понимания статуса современного научного знания в мировой культуре современные исследователи истории науки выделяют в становлении

последней следующие периоды: 1) Античность — «отсутствовали и субъект и объект науки, как их понимает Новое время: рассудочный субъект и механическая, предлагающая ему действительность» [1, с.54]; 2) Средневековье (креационизм, линейное время) — это донаучное общество (8–15 века); 3) Возрождение (15–16 века) — подготовка Нового времени; 4) Новое время (Реформация, Просвещение, 19–20 века); это период науки; 5) конец 20 века и дальше — постмодерн («постнаучная эпоха») [3].

В начале XX в. начинает развиваться классическая эволюционистская модель. На основе идей О. Конта и М. Вебера научное познание стало основываться на идеях позитивизма, в соответствии с которым наука приобрела статус основного фактора эволюционного развития человечества как прежде всего движения ко всем новым достижениям научно-технического прогресса, более полному удовлетворению материальных потребностей и достижению жизненного комфорта.

Социальное же познание стало строиться по образцам естественных наук. Так возникла эволюционистская модель культурного развития цивилизации, которая рассматривала сам процесс развития социума по аналогии с биологическим организмом.

Обсуждение

В новейшее время эволюционистская и позитивистская парадигмы науки переживают кризис. Достижения науки все чаще порождают новые экологические риски, социальные конфликты и природные катаклизмы. Выясняется, что главной причиной возникновения этой ситуации является безудержный активизм и погоня за все новыми материальными благами, лишенная каких-либо духовно-нравственных ориентиров.

Появление постмодернистской парадигмы в исследованиях человека и общества в этой связи выглядит не случайным. Характерно, высказывание одного из основоположников постмодерна: «Мы все вышли из Освенцима». Фактически постмодернизм предлагает в научных исследованиях уйти от попыток воздействия на физическую реальность, которые в конечном счете губят человечество. Вместо этого создается игровое пространство симулякров и виртуализма, чтобы минимизировать вредные последствия тех или иных научных открытий.

Постмодернизм как общекультурное движение, изменяет «классическую» картину мира, ее философские (онтологические и метафизические) основания. Происходит деконструкция: от единства — к многообразию, от системности — к бессистемности, от централизма —

к идеологии маргинальности. Происходит смена парадигм не только в науке, но стилей в искусстве.

Главное, что составляло классическую модель мира — представление о целостности. В постмодернистской ориентации целостность подвергается деконструкции, дифференцируется согласно социокультурным ориентациям и потребностям различных групп общностей и т.д.

Единственно устойчивым в социуме остаются коммуникации, поэтому акцент смещается на микро-динамику. (Если вспомним, в античности было наоборот — микрокосмос должен был повторять макрокосмос). В постмодернистской парадигме макро-динамика строится по образцу микро-динамики. Целью познания становится не «открытие законов», как это было в классической науке, неизменного порядка «вне нас», а проблемным отношением. Готовых регулярностей, готового знания, с которым мы могли бы оперировать как с объектами, уже нет. Мы сами конструируем объекты, и возможности их использования.

Классическая онтология (научные представления о бытии) рассматривала мир таким, каков он есть: теории были изоморфны реальности, и связаны в какие-то логические законы, которые необходимо было воспроизвести во всей полноте (картина мира). В парадигме постмодерна от онтологии произошло смещение в «инструментализм».

Можно сказать, что постмодернизм — это конструируемая реальность, когда виртуальность становится столь же значима, как и реальность. В формировании виртуального пространства все более изощренными и утонченными становятся технологии воспроизведения жизненно необходимых для человека условий и форм его жизнедеятельности, построение убедительного и эффективно действующего на восприятие виртуального мира с помощью художников, политиков, «пиарщиков». Возвращаясь к проблеме познания в постмодернистской парадигме, необходимо подытожить некоторую необратимость последствий смены парадигм, главным содержанием которой является «сдвиг фокусов» познания от гносеологических принципов «кумулятивности» — накопления знания и создания огромных нарративов, накоплений приближающих к «постижению истины», к изменению предметной области знания. Каждая парадигма имеет свою картину мира, не претендуя на универсальность, но ориентированная на поиск инструментального набора формул для решения социально значимых проблем.

В этой связи по-новому выделяется сам объект научного исследования. Так, на первый план все больше

выходит теоретико-деятельностная парадигма научного исследования, в соответствии с которой объект исследования формируется самим ученым в зависимости от поставленных целей, задач и особенностей той или иной научной дисциплины. Сконструированный таким образом объект изучается через соответствующую научную предметность соответствующей дисциплины, которая имеет достаточно сложный состав. Это — исходные факты, эмпирические данные, модели, онтологические схемы и картины, выстроенные самими исследователями, методы научного исследования, приоритетные проблемы и задачи того или иного научного направления [19]. «Натуральные», естественные объекты исследования таким образом заменяются искусственными конструкциями и моделями этих объектов, что и отличает собственно научное исследование от какого-либо другого в изучении окружающей действительности.

В современной науке наряду с требованием объективности научных знаний на первый план выходит способность исследователей строить плодотворные гипотезы (предположения на основе научных фактов), которые могут обеспечить реальное приращение знаний о природе, обществе и человеке. Эти гипотезы могут и не вписываться в господствующие в науке парадигмы, при этом, не теряя своей научной ценности. Причем, по мнению К. Поппера, чем невероятней та или иная гипотеза и просто предположения ученого, тем выше вероятность того, что она может привести к содержательным результатам. По мнению этого ученого, основой науки должны стать теперь не наблюдения, а проверяемые предположения [9]. Это, на первый взгляд, парадоксальное суждение имеет свои основания, если иметь в виду, что в конце XX и начале XXI века изменилась общая научная ситуация.

Усложнилась сама изучаемая реальность, которая уже не может рассматриваться как «естественная», но в значительной мере как искусственный результат научно-технического прогресса и информационных технологий. В этой ситуации механицизм и атомизм вместе с выявляемыми однозначными причинно-следственными связями уже «не работают» в решении многих исследовательских задач.

Рассмотренные выше тенденции в истории становления и развития науки позволяют более конкретно увидеть основные проблемы современной научной деятельности в культурологическом контексте.

Разрыв современной науки с ценностно-мировоззренческими ориентирами привел к потере многими учеными чувства социальной ответственности за результаты собственных научных открытий. Достаточно привести в качестве показательного примера международный атомный проект, «на выходе» которого была

осуществлена атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, приведшая к огромным жертвам среди мирного населения. Известно, что некоторые участники этого проекта сошли с ума или покончили с собой, узнав об этой трагедии.

Вопрос о моральной ответственности ученых и их независимости от политиков со всей остротой поставил Б. Брехт в своей знаменитой пьесе «Галилей», поводом к созданию которой послужило изготовление, по выражению драматурга, «Большой бомбы» в виде атомного оружия.

К сожалению, это событие в истории науки не является эпизодом. Речь идет о доминирующей тенденции милитаризации современной науки, создающей все новые средства уничтожения людей и живой природы. Основным заказчиком современных научных исследований является военно-промышленный комплекс, чьи экономические и коммерческие интересы оказываются сильнее любого здравого смысла и экологической безопасности современного человечества. Всякие оправдания в виде того, что все высокие научные технологии могут создаваться в только в рамках гонки вооружений, не выдерживают никакой критики т.к. только смена базовых ценностно-мировоззренческих ориентиров может разорвать порочный круг создания все новых видов вооружений, ставящих мир на грань вселенской катастрофы.

Следующая проблема современной науки заключается в неуправляемой узкой специализации науки, ее дифференциации на отдельные научные дисциплины, что является результатом исчезновения целостного отражения реальности в изучении окружающей действительности. Произшедшее дробление науки на мало связанные друг с другом дисциплины не позволяет решать многие проблемы современной цивилизации, которые имеют межпредметный и комплексный характер, начиная от проблем здравоохранения, кончая экологической проблематикой.

Еще одной проблемой является разрыв между естественно-научными, техническими и гуманитарными знаниями, что привело к дегуманизации науки, технократическому стилю научного мышления в качестве доминирующего. В результате утеряны критерии реальной эффективности научных исследований, которые должны решать не отдельные политические, экономические, социальные задачи, а обеспечивать защиту от реальных угроз и вызовов современной цивилизации, угрожающих существованию человечества.

Как уже отмечалось, все эти проблемы являются следствием доминирования мировоззрения в современной науке, суть которого заключается в неограниченном

стремлении господства человека над природой, торжества стремления бесконечного удовлетворения материальных потребностей за счет использования природных ресурсов. Особенно наглядно это проявляется в подчинении науки техническому прогрессу, который постепенно вытесняет самого человека из различных сфер творческой и духовно-содержательной жизнедеятельности. Люди становятся заложниками ими же вызванного демона технических изобретений, что обесценивает научно-познавательную и самостоятельную творческую деятельность как таковую.

Получил распространение так называемый потребительский образ жизни, который приводит к деградации самого человека в виде обесценивания его духовно-познавательной и духовно-созидательной сущности. В результате, попав в зависимость от своих психофизиологических влечений, природных инстинктов, многие представители человечества, стали подвержены заболеваниям, имеющим, как это установлено Всемирной организацией здравоохранения, духовно-психическую природу: психические, сердечно-сосудистые, онкологические заболевания; болезням как результата потери жизненных смыслов и замещения этих смыслов разрушающими здоровье человека зависимостями: наркоманией, алкоголизмом, компьютерной зависимостью и т.д.

Очевидно, что в этой ситуации необходимо дальнейшее переосмысление науки как феномена культуры в единстве развития технологий, научно-технических открытий и гуманистически ориентированного мировоззрения, реализуемого в соответствующих моральных нормах и нравственных императивах для современных научных исследований.

Заключение

В самом общем виде можно выделить желательные приоритеты для дальнейшего развития науки как явле-

ния культуры для преодоления этих критических тенденций:

- ◆ разворачивание комплексных, полипредметных и межпредметных исследований человека в единстве его биологических, социальных, культурных и духовных свойств с участием представителей самых различных естественно-научных, технических, социально-гуманитарных дисциплин, что позволит сформировать целостное представление о человеческой природе, реальном созидательном потенциале личности и возможных деструктивных влечениях и проявлениях, присущих человеку как феномену культуры в наиболее типичных социальных и экологически значимых ситуациях;
- ◆ исследование существующих экологических рисков и их возможных последствий с учетом выявленных особенностей человеческой природы и комплекса антропогенных воздействий на окружающую среду для формирования долгосрочных прогнозов в сохранении и эволюционном развитии человечества;
- ◆ изучения возможностей формирования общечеловеческой этики совместного существования различных этносов, народов, цивилизаций, позволяющей реализовать известный принцип «единства через разнообразие» культур на основе изучения культурных традиций, природно-климатических условий, экономического потенциала, менталитета и других особенностей различных регионов, стран, общностей и т.д.

Решение всех этих задач потребует дальнейшего сближения представителей наук о природе, обществе и человеке и усиления их творческого гуманистически ориентированного взаимодействия в качестве альтернативы ведущейся войны «всех против всех» в отношениях между государствами и в отдельных обществах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев У. Ж. Третье тысячелетие — тысячелетие метазнания (тематический анализ круглого стола) // Рождение культурологии в России / Сборник научных трудов. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. — С. 381–384.
2. Астафьева О. Н., Разлогов К. Э. Культурология: предмет и структура // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь. — М.: Академический проект, 2012. — С. 606–615.
3. Дугин А. Эволюция парадигмальных оснований науки. — М.: Арктогея-Центр, 2002. — 418 с.
4. Культурология: История мировой культуры: Учебник для вузов / Под ред. проф. А. Н. Марковой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 600 с.
5. Культурология: учебник для бакалавров / Под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. — 566 с.
6. Кун Т. Структура научных революций. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. — 310 с.
7. Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Герменевтика новой науки (к наброску культурно-исторического переоткрытия реальности в проективной возможности) // Рождение культурологии в России / Сборник научных трудов. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. — С. 11–28.
8. Орлова Э. А. Эволюционизм // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь. — М.: Академический проект, 2012. — С. 191–209.
9. Поппер К. Предположения и опровержения: Рост научного знания. — М.: ООО «Издательство АСТ» ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 638 с.

10. Прохоров М. М. Культурология и истина // Рождение культурологии в России / Сборник научных трудов. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. — С. 319–331.
11. Резник Ю. М. Культурология: проекты общей науки о культуре // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь. — М.: Академический проект, 2012. — С. 615–627.
12. Рождение культурологии в России / Сборник научных трудов. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. — 592 с.
13. Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь. — М.: Академический проект, 2012. — 1000 с.
14. Теория культуры: Учебное пособие / Под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. — СПб.: Питер, 2010. — 592 с.
15. Уайт Л. Избранное: Наука о культуре. — М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 2004. — 960 с.
16. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей. — М.: Согласие, 2010. — 672 с.
17. Шапинская Е. Н. Структурализм // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь. — М.: Академический проект, 2012. — С. 168–176.
18. Шелкопляс Е. В. Индуктивные возможности теории оптимума развития в познании индивидуальных и коллективных смыслов развития бытия начала третьего тысячелетия // Рождение культурологии в России / Сборник научных трудов. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. — С. 545–579.
19. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. — М.: Шк. Культ. Полит., 1995. — 800 с.
20. Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. — М.: Школа культурной политики, 1997. — 656 с.

© Каменец Александр Владленович (kamenez.a@rambler.ru), Казакова Ирина Сергеевна (Kazakovais2014@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный социальный университет